

The background of the cover is a detailed, dark-toned illustration. It features a large, ornate, possibly metallic or stone structure with intricate carvings. A prominent lizard, likely a gecko or similar small reptile, is shown clinging to the structure, its body curved and its head turned. The lighting is dramatic, highlighting the textures of the carvings and the scales of the lizard. In the upper right, there's a lighter, circular area that might be a mirror or a decorative opening. The overall mood is mysterious and sophisticated.

Галина Булахова

Посмеяться
и не только...

Юмор

Галина Булахова

Посмеяться и не только...

«Издательские решения»

2015

Булахова Г. В.

Посмеяться и не только... / Г. В. Булахова — «Издательские решения», 2015

Читайте, улыбайтесь и наслаждайтесь. Думаю, нет смысла рассказывать, о чём тут написано. Тогда и читать будет не интересно.

© Булахова Г. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Тело	6
Опарыши и китайцы	9
Женщина и соображалка	11
Остановку заказывал?..	13
Прослушка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Посмеяться и не только...

Юмор

Галина Владимировна Булахова

© Галина Владимировна Булахова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Тело

Тело уже который раз пыталось поднять свою отяжелевшую от изрядно выпитого спиртного, голову. И вот голова уже – в вертикальном положении, покачивалась из стороны в сторону, как у «болванчика». Наконец, глаза открылись и стали, как в замедленной съёмке, оглядывать окружающее пространство.

Соображалке, надоело это, и она, обращаясь к телу, сказала:

– Хватит! Надо встать и идти домой!

Тело, блуждая напряжённо выпученными глазами, ответило:

– Давай, попробуй... Я посмотрю, как это у тебя получится.

– Надо – надо подниматься.

– А чё тебе? Сидим, никому не мешаем.

– Как же не мешаем! Мы же в баре.

– В баре?..

– Да, в баре. А он скоро закрывается.

– Ты вот такая умная, может, подскажешь, как это встать и идти?..

– Давай, давай, поднимайся, а там – как получится.

Тело стало подниматься, но притяжение стула оказалось сильнее. Только с четвёртой попытки, оторвавшись от стула, оно, пошатываясь, стояло.

Тело медленно наметило цель – это дверь. Теперь глаза, выпучив белки, стали эту цель гипнотизировать.

Соображалка не выдержала этого идиотизма, вмешалась:

– Я тут вам не мешаю?

– Мешаешь. Мы тут сосредоточиваемся.

– В любом случае хочу внести поправочку: до этой двери всё равно придётся идти.

– Ты думаешь?

– Я в этом уверена.

– Ну, давай попробуем.

Тело перестало таращить глазами и, шагнув по направлению к двери, услышало внутри себя:

– Я был бы вам очень обязан (бульк!), если бы вы не очень меня взбалтывали (бульк!).

А то произойдёт непоправимое (бульк!). У меня тут проблемы.

– Это кто там ещё? – спросила соображалка.

– Желудок (бульк!).

– Вот только тебя не хватало. Ты не можешь там посидеть спокойно, я тут с телом разбираюсь!

– Я попробую, но ничего не гарантирую (бульк!).

– Просто там посиди и помолчи.

– Я постараюсь, – ответил желудок, булькнув ещё пару раз.

Тело звучно отрыгнуло.

– Ну, что, мы идём? Или как?

Тело двинулось. Почти на «бреющем» доплелось до двери. И вместе с открывающейся дверью по инерции вывалилось на улицу.

Минут через пять.

– Ну, что, так и будешь тут валяться? – пыталась как-то растолкать тело соображалка.

– Подожди, не мешай. Дай собраться. Я думаю.

– Нет, рассмешило, оно «думает»! Чем ты там думаешь? И с чем ты там собираешься собраться? Давай поднимайся!

– Вот сейчас всё брошу и буду подниматься...

– Оно ещё тут пытается мне шутить. Поднимайся, тебе говорю!

Тело зашевелилось и с усилиями встало на четвереньки.

Через три минуты.

– Ты думаешь, что если ты так будешь раскачиваться, то сможешь встать?

Тело вдруг замерло, услышав позывы в низу живота:

– Если вы желудку приказали молчать, то я молчать не буду!

– Это ещё кто там?

– Это тот, в чём находится душа.

– А поконкретнее?

– Мочевой пузырь, к вашим услугам.

– Ну и о чём ты там молчать не будешь?

– А мне бы опорожниться.

– Ну как тебе это тело в таком состоянии будет искать туалет?

– Не знаю. Это ваши проблемы. Я могу и без туалета Я просто предупредил. Мы тут с желудком посовещались...

– Ой!!! Только не надо!!! «Они посовещались»! Все только грозят. Сами бы попробовали с этим телом пообщаться.

И, обращаясь к телу:

– Ну! Давай! Поднимайся! А то твой организм пытается внутри тебя революцию устроить.

Желудок несколько раз булькнул, тело энергично отпрыгнуло и стало подниматься. Приподнимая заднюю часть, передняя никак не хотела отрываться от земли. Задняя же часть явно перевешивала и всё время падала.

Соображалка, не выдержав этих телодвижений, сказала:

– Не можешь идти, тогда ползи хотя бы. Нам надо перебраться через дорогу и добраться вон до того парка.

Тело поползло, качаясь в разные стороны. Посередине дороги оно остановилось, прислушавшись к низу живота. Оттуда шли возмущённые позывы:

– Так! Это опять мочевой пузырь! Официально заявляю: больше терпеть не намерен! Опорожняюсь!

– Да подожди ты, не до тебя! Сейчас тело доползёт вон до тех кустов, и так уж и быть опорожним тебя!

И, обращаясь к телу:

– А ты давай ползи! Замерло тут! Прислушивается!

– Если я сию минуту не опорожнюсь, то лопну! Всё!!! Больше не могу терпеть! О-о-о-х! Ф-у-у-у-х!

Тело ползло через дорогу, оставляя за собой мокрый след. На лице блаженствовала довольная улыбка. Добравшись до конца дороги и уткнувшись в столб, оно стало подниматься по нему, принимая вертикальное положение.

Через пять минут.

– Ты этот столб долго ещё будешь обнимать?

– Чё?

– Отрывайся от этого столба и пошли.

– Куда?

– Домой.

– Не могу...

– Ты тут около дороги, как на витрине. Сейчас подъедут «менты» и загребут тебя.

Тело зашевелилось, понимая, что соображалка права, оторвалось от столба и, кое-как найдя равновесие, включив «автопилот», спустилось в парк. Около кустарника оно остановилось, выпучив глаза.

– Ну, что ещё там? – возмутилась соображалка.

– Это желудок (бульк!) к вам (бульк!) обращается.

– Ну, и чего ты там разбулькался?

– Я больше не могу это всё размещать (бульк!). Тут какая-то отравка (бульк!), и она (бульк!) вступила в реакцию с чем-то (бульк!), и всё тут пенится (бульк!).

– О-о-о, как вы мне дороги! Не можешь – не размещай.

И желудок стал судорожно извергать из себя содержимое. При очередном извержении тело покачнулось и упало прямо в середину кустарника. Повозившись там, в кустарнике, устраиваясь поудобнее, оно затихло. Соображалка, поняв, что дальнейшие её усилия останутся без внимания, также отключилась. Утренняя прохлада разбудила тело. Оно лежало, вращая глазами, дрожа от холода и разглядывая всё вокруг. А кругом были сплошные ветки.

– Где это я? – спросило, наконец, тело, болезненно озираясь, потирая исцарапанные руки и ноги.

Проснувшаяся соображалка спокойно ответила:

– По-моему, в кустах.

– А как я тут оказалось?

– Не помню.

– А чё вчера было?

– Не помню.

– И как мне отсюда вылезать?

– Это твои проблемы. Как залезло, так и вылезай. Пити надо меньше!

Оно, видите ли, пьет, а я с ним мучайся!..

Опарыши и китайцы

Собрались мы как-то с другом Антоном на рыбалку. Договорились, что к нему в четыре утра заеду. Я с вечера удочки собрал – и в багажник. Опарышей купил, положил в бардачок. Вещи в рюкзак на заднее сиденье бросил. Пораньше лёг спать. Долго не мог заснуть в предвкушении рыбалки.

Будильник зазвенел в 3.30. Минут через 10 звоню Антону. И слышу:

– Прости, друг. Не могу я поехать!..

Причина была у него веская. Не буду её описывать.

Я обратно лёг и мирненько заснул, успокоив себя тем, что хоть выплюсь в выходной день. Самому ехать на рыбалку как-то не хотелось.

Через два дня утром открываю дверцу в машину, а оттуда... мухи вылетают. Я очень удивился:

– Откуда? Ну, да ладно... Мало ли...

Через день открываю, а из салона опять целый рой этих мух. Да такие большие, зелёные. Я их всех выгнал и думаю:

«Может, это шуточки чьи-то?..»

А потом логически поразмыслил. Ну, как их туда?.. Да в таком количестве можно загнать? И машина в гараже, на замке...

А надо сказать, накануне повесил в салоне китайский ароматизатор. Ну, и пришла в голову мысль: а может, этот китайский ароматизатор на мух как-то влияет?

Открываю в очередной раз дверцу машины, а там привычные мне мухи. Выгнал. Утром – то же самое. У меня уже нервная система от этих мух ни к чёрту.

Сижу в гараже, пью водку, так сказать, нервную систему успокаиваю. Наблюдаю, как в машине этих мух, после того как я их выгнал, становится всё больше и больше. Мистика прямо какая-то.

Заходит в это время ко мне в гараж Антон.

Он – мне:

– А ты тут чего?.. Почему пьёшь в гордом одиночестве?

Ну, и, конечно же, увидел мух в машине и говорит:

– У тебя в машине мухи! Ты знаешь?

– Знаю, – отвечаю я ему спокойно.

– Ну и?

Я пожал плечами. Антон стоял и смотрел на меня в замешательстве. Потом всё-таки спросил, пристально разглядывая салон, где летали мухи:

– Зачем тебе они в машине, да ещё в таком количестве?

– Представляешь, – отвечаю я, – китайцы, сволочи, ароматизатор подсунули, на него все мухи, какие есть в округе, слетаются в мою машину. Только вот как они туда вовнутрь проникают, я не знаю.

Я тут, так сказать, в засаде, проникновение пытаюсь засечь.

– И как? Получается?

– Нет, не очень. Появление есть, а проникновения я не заметил.

Это, братан, называется не проникновение, а белая горячка.

– Не веришь, значит!? Ладно, тогда смотри!

Я встал, открыл дверцы в машину, выгнал тщательно из салона всех мух, закрыл, и говорю:

– Пошли пока перекурим.

Антон посмотрел на меня недоверчиво, но перекурить пошел.

Когда мы вернулись, в машине уже летали мухи.

– Ну, – говорю я ему, – вот видишь! А ты, мне – белая горячка...

Антон стоял и задумчиво чесал затылок, глядя в салон на мух. Потом деловито сказал:

– Тут без пол-литра не разберёшься...

И ушел. Через двадцать минут он нарисовался с двумя бутылками водки и колбасой.

– Ты... куда её столько? – попытался я возразить, так как в меня, пока я тут без него думал, уже было влито пол-литра.

– Тут так просто не разобраться, – сказал он.

Я обречённо вздохнул, глядя на бутылки, затем посмотрел в машину, где обживались мухи, и сказал:

– Тогда разливай.

Антон разлил, чокнулись, и он махом опорожнил целый стакан, налил сразу ещё и тут же выпил. Я из солидарности отпил четверть стакана. Вышли из гаража, молча, перекурили. У Антона, было видно по глазам, в голове созрел ответ. И он его, наконец, озвучил:

– Я думаю, это биологическая война!..

– С кем?.. – в жутком страхе спросил я, пытаюсь из двоившихся Антонов сложить одного.

Тот с диким злорадством разлил по стаканам водку. Выпили. И он изрёк:

– Думаю, с китайцами!

Я посмотрел на свою машину, прищурился, наводя резкость в глазах. Там, в салоне, всё так же летали мухи. Выпили по очередному стакану водки, и я тихо зашипел ему на ухо, как будто нас мог кто-то подслушивать:

– Антоша!.. Их же... этих китайцев... так много!..

– Братан, не переживай, мы их дихлофосом, – сказал он, стукнув кулаком по столу

– Кого... китайцев?

Я представил огромный дихлофос, направленный на китайцев.

– Зачем китайцев? Мух, конечно.

– А китайцев? – спросил я озадаченно.

Антон задумался, приставив руку ко лбу. Затем, как бы опомнившись, разлил по стаканам водку, закусил отломленной колбасой и изрёк категорически:

– Китайцев мы трогать не будем! Пусть живут!

Я с облегчением вздохнул. В этот момент я любил своего друга за то, что у нас не будет войны с китайцами. За то, что они будут жить. Так как если они полезут, то никакого дихлофоса на них не хватит. А с мухами мы как-нибудь справимся... Проверив мотор, багажник, всё днище, мы теперь сидели по бокам этой злосчастной машины, пытаюсь засечь проникновение мух в салон. Потом стали разрабатывать всяческие планы, как избавиться от этих мух. Мы пили с каким-то ожесточением, пытаюсь понять этот необъяснимый факт...

Короче, только через неделю я вспомнил про оставленных опарышей в бардачок, из которых вылуплялись эти злосчастные мухи.

Очень стыдно было признаться Антону в этом.

Потом сказал ему, что этот китайский ароматизатор выкинул, ну и мухи сами собой исчезли...

Женщина и соображалка

Женщина подняла глаза вверх и со стоном выдавила из себя:

– Больше не могу!.. У меня ноги сейчас просто отвалятся!

– Зачем было покупать эти туфли, которые тебе ещё в магазине жали? – ответила ей на это соображалка.

– Я думала, что я их разношу.

– Но они на целый размер меньше.

– Да, но моего размера же не было.

– ???

– Надо где-то сесть, не могу больше!

– Где ты тут сядешь? Лавочек нигде нет. В парке лавочки. А туда ещё идти и идти.

– Не могу больше! Сяду на подоконник вот этого кафе.

– Зачем же на подоконник? Зайди в кафе, сядь за столик, сними туфли и отдыхай.

– А подойдёт же сразу официант:

– Ну и что? Закажи кофе и сиди, сколько захочешь.

– Что бы я без тебя делала?

Женщина сидела в кафе, пила маленькими глоточками кофе, а её истерзанные туфлями ноги блаженно отдыхали под столом.

Вдруг дверь в кафе открылась, и зашел высокий симпатичный мужчина.

Женщина чуть не запрыгала на стуле:

– Боже, какой мужчина!

Соображалка ей спокойно:

– Обыкновенный мужчина. Сиди спокойно, не дёргайся!

– Ой, я от него просто глаз не могу отвезти.

– Не надо на него так тарашница. В окно смотри, и спокойнее, спокойнее.

– Я туфли надену.

– Зачем?

– Ну, там такой мужчина, а я тут, как дура, без туфель.

– Сиди, тебе говорю, спокойно, смотри загадочно в окно и пей свой кофе.

– Но он меня так может и не заметить.

– Если ему надо, он заметит.

– Может, подойти попросить у него закурить?

– Ты что, с ума совсем сошла! Сиди, не дёргайся. Для «закурить» есть официант. А потом ты же не будешь в помещении курить!?

– Но ведь надо, что-то делать. Он может на меня так совсем не обратить внимания. Такой мужчина!.. Что мне делать?

– Ни-че-го не надо делать.

– Это как?

– Задумчивый взгляд в окно, плавные движения, и, самое главное, не дёргайся.

– А туфли?

– Туфли пусть отдыхают от тебя. Всё должно быть красиво.

– Это как?

– Ножки под столом вытяни, на спинку облокотись, задумчивый взгляд в окно, и красиво пьёшь кофе.

– У меня кофе уже закончился.

– Какие проблемы? Закажи ещё. Можно и пирожное заказать. Мужчина там собрался, по-моему, пообедать, и это таки надолго.

- Я не буду есть пирожное!.. Я от него поправлюсь.
- Прямо от одного пирожного поправишься?
- Да!
- Зря.
- Что зря?
- С пирожным ты будешь выглядеть очень сексуально.
- Это как?
- Ну... это смотря как ты его будешь кушать.
- Ой, взял, съел, кофе запил, и всё.
- Н-е-ет, не так. Надо медленно, аккуратненько, язычком его, язычком, и всё это делать о-очень сексуально. Понятно?
- Кого язычком?
- ?.. Пирожное!
- Понятненько, – интригуяюще хихикнула женщина. – Сейчас я ему устрою шоу!
- Она кушала пирожное, нежно облизывая его своим розовым язычком, томно глядя то на пирожное, то на кофе. В её красивой ухоженной руке чашечка кофе смотрелась изящно. А ножки без туфелек, чуть видневшиеся из-под стола, загадочно приковывали к себе внимание.
- Если бы ты сейчас видела себя со стороны... – простонала соображалка.
- Что опять не так?
- Не переживай, всё так! Тут ползала, открыв рты, смотрят на тебя.
- А этот?
- И этот тоже. Он уже как минут пять держит котлету около рта. Глаз от тебя оторвать не может.
- Не может!? Это хорошо... – сказала женщина, облизывая язычком губки.
- Ну, и зачем тебе это похотливое животное? Ведь ему от тебя только одно надо. Ты же не будешь всю жизнь... язычком?..
- Ты, как всегда права.
- Конечно, права! Вот зачем тебе этот груз вешать опять на себя? Стирай, готовь, гладь ему, а он будет ходить и вечно о чём-то недовольно бурчать. Да ещё и язычком тебе придётся... это же не пирожное слизать.
- Брр, не хочу!..
- И я об этом Ты же свободная, красивая. Хочешь, у косметолога сиди хоть целый день, с подружками общайся, из фитнес-клуба хоть не вылезай. И всё для себя, любимой. И никто тебя ни в чём не упрекнёт.
- Ты права. Зачем опять наступать на эти, как их там... грабли.
- Женщина надела туфли, поднялась из-за стола и быстро с независимым видом вышла из кафе.
- Пройдя какое-то расстояние, не выдержала и оглянулась...
- В её глазах были тоска и надежда.
- Ну, и чего смотришь-то? – спросила соображалка.
- А может, он уже расплачивается с официантом и сейчас меня догонит?..
- Ладно... иди, посмотрим.
- И она пошла очень медленно.

Остановку заказывал?..

В небольшой маршрутке около окна сидел худенький интеллигентного вида мужичок лет 45-ти, в очках, которые он всё время нервно поправлял на переносице. Он очень спешил и поэтому нервничал. Наконец, он заёрзал на сиденье, видимо, ему надо было уже выходить на следующей остановке.

Рядом с ним сидел молодой парень. Ему больше всего подходило слово «амбал», и по виду, и по телосложению. Он жевал жвачку. Со стороны на эти сжимающиеся и разжимающиеся мощные челюсти было просто страшно смотреть. В ушах у него были наушники, в глазах пустота, которая смотрела в одну точку.

Мужичок повернулся и, не поднимая глаз на парня, стал быстро говорить:

– Извините меня, пожалуйста, что я вас беспокою. Я хотел бы с вами поменяться местами, так как хочу заблаговременно оплатить за проезд, чтобы в дальнейшем, никому не мешая, спокойно выйти...

Парень по понятной причине никак не отреагировал на это.

Автобус остановился на остановке, пассажиры вышли, а те, которые ждали этот автобус, зашли. Двери закрылись, автобус поехал дальше.

Мужичок пуше прежнего заёрзал на сиденье и с ужасом и горечью в глазах посмотрел на удаляющуюся его остановку, а потом с отчаянием и мольбой, наконец, взглянул на парня. И тут он увидел в его ушах наушники. Он попытался заглянуть ему в глаза, но почувствовал какой-то животный страх, опять оглянулся на удаляющуюся его остановку – в окне мелькали дома, деревья – и опять посмотрел на парня. Сам вид парня, особенно эти его мощные челюсти, очень смущали и пугали мужичка. Поняв, что все его усилия, когда он говорил, были напрасны, он, пересилив себя, осторожно всё-таки потрогал парня за рукав. Тот оглянулся и уставился на мужичка, как динозавр на блоху:

– Тебе чего, мужик?

– Понимаете... Мне надо было заплатить за проезд... Но...

– Чего?.. Я не понял? – Парень смотрел на мужичка, пытаясь понять, что тому надо. Потом в шевелящихся его мозгах что-то щёлкнуло, и он спросил: – У тебя, что, мужик, денег нет?

– Нет, вы неправильно меня поняли. Деньги у меня есть.

Мужичок при этом полез в карман, достал бумажник, развернул его и показал наличие денег. В бумажнике действительно красовалась симпатичная стопочка купюр. Это была только что полученная зарплата с отпускными.

– Я хотел заплатить заранее, но... – мямлил тот.

Парень посмотрел на бумажник, затем на мужичка, который подобострастно, даже где-то заискивающе глядел на него. Вдруг в его голове опять что-то «щёлкнуло», мозг сработал и выдал информацию, от которой у парня побагровели глаза:

– Ты чё мне тут предлагаешь?! Ты за кого меня принимаешь?! – И затем, уже полностью осмыслив то, что он себе додумал, закончил:

– Ты чё, мужик, голубой?

У того перехватило дыхание от такого поворота событий, и он заплетающимся от страха языком начал быстро оправдываясь, говорить:

– Вы не так всё поняли!... Понимаете, я остановку свою проехал... А насчёт голубого, это ваши фантазии, молодой человек...

Парень задвигал бровями, поморщил нос, как бы ища что-то в своей голове:

– Ну, извини, мужик. Вообще, если честно, то ты меня напрягаешь! Ты чё хочешь? Какие фантазии? Кому ты чё хочешь заплатить? Ты конкретно говори.

– Понимаете!.. Я проехал свою остановку из-за вас!.. – нервно выкрикнул, наконец, мужичок с ноткой плаксивости в голосе.

– Ну, проехал... А я тут причём? Мне чё, автобус развернуть тебе назад, чё ли?

От этих слов парню стало весело, и он рассмеялся довольный своим юмором. Потом его мозг опять сработал, и он вспомнил, что тот показывал ему деньги... Теперь парень повернулся и внимательно посмотрел на мужичка, потом на кошелёк, который нервно дрожал в его руках. И, как бы спохватившись, спросил:

– Ты чё, мужик, это серьёзно?..

– Что вы имеете в виду? – спросил тот подозрительно, не зная, что ещё ожидать от этого парня.

– Ну, это... Автобус развернуть?

Мужичок вздохнул и, обреченно качая головой, сказал:

– О-о-о... Если бы это было возможно... – И добавил: – Я так опаздываю...

– А какая остановка?

Тот безнадежно посмотрел в окно и тихо сказал:

– «Советская», а в прочем какая теперь разница.

Парень глубоко вздохнул, затем сделал глубокий резкий выдох и сказал:

– Ладно, мужик, не реви! Ща всё будет. Что не сделаешь для ближнего! Значит, говоришь, «Советская»?

Он быстро вадернул у мужичка из рук бумажник, который тот нервно перебирал в руках, открыл, достал деньги, поднялся и двинулся к водителю, загораживая собою всё пространство.

У мужичка от такой неожиданной наглой выходки парня перехватило дыхание, и он только глубоко и нервно дышал, выпучив от страха глаза, не смея выдавить из себя ни слова.

В небольшой маршрутке было немного пассажиров. Парень недолго поговорил с водителем, затем прошелся по салону, каждому пассажиру сунул по денежной купюре, объясняя что-то, остальные деньги отдал водителю, показывая на мужичка около окна. Водитель несколько секунд разглядывал пассажира, затем понимающе, одобрительно кивнул, развернул автобус и через несколько минут подъехал к остановке «Советская».

Парень подошел к мужичку и, радостно хлопнув того по плечу, сказал:

– Мужик, остановку заказывал? Получи!

Мужичок, выходил из автобуса с «ватными» ногами, с головой, как в тумане, и почти с полным отсутствием сознания от всего пережитого. А за ним из окон автобуса с любопытством и уважением наблюдали: пассажиры, водитель и парень с видом благодетеля: себе он не взял ничего.

Прослушка

Это было где-то в семидесятых.

Я был в отпуске, да ещё и день рождения у меня намечался. Друзей самых близких пригласил.

С закуской быстро разобрался. Спиртное было. Осталось немного прибраться. Диван сложил. И ногой вдруг ощутил под паласом какой-то предмет. Потрогал рукой, надавил ногой – на ощупь это был явно провод сантиметров примерно двадцать. Но самое интересное, он никуда не вёл, и такое впечатление, что куда-то, похоже, в пол уходил. Я стоял и думал:

«Почему же я этот провод раньше не ощущал? Из командировки как неделю приехал... Кота от соседки забрал. Может, без меня тут?.. Надо зайти к ней спросить, может, кто приходил и она видела? Да нет, вроде вещи все на месте... А впрочем, я этот диван и не раскладывал никогда...»

Пока я вытаскивал пылесос, увидел, что мой кот Максим уселся именно на то место, где был этот провод. Я водил по паласу пылесосом, поглядывая на кота, и продолжал думать:

«А ведь он что-то чует, раз именно там сидит. Животных не проведёшь. Вот чего этот котёнок именно там сидит?»

Пылесос я убрал, одевался и продолжал думать:

«Надо как-то потом залезть под этот палас и разобраться, что это за провод, для чего и куда ведёт?»

И тут стали подходить мои друзья. Сразу провод вылетел из головы. Отмечали без женщин, чисто в мужской компании. В общем, отметили хорошо, крепко! Разошлись только под утро. Через два дня решил я диван разложить обратно, так сказать, выспаться на весь диван. И опять наступил на этот провод. Оглянулся, посмотрел на Максима.

«Интересно, почему он тут не сидит больше?»

Взял кота, поднёс к тому месту, где был провод, посадил его туда, а он как зашипит – и бежать. Теперь я стоял и смотрел то на кота, то на то место где был провод. «Ну и как это понимать? Надо всё-таки как-то подлезть под этот палас и посмотреть, что там такое? Но как это практически сделать? Если пододвинуть диван в бок, он упрётся в сервант. А если выдвинуть?.. Нет, всё равно не получается».

Я стоял посередине своей однокомнатной квартиры и мысленно двигал мебель. И как я её ни крутил, никак не получалось освободить это место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.